

Николай Цуканов

Разбитое корыто

*Кировоград
2014*

*При оформлении обложки использована фарфоровая
статуэтка «У разбитого корыта»
(60-70гг. XX в., Полонский завод художественной керамики)*

Арина продолжала все еще лежать с закрытыми глазами и лихорадочно вспоминать увиденный сон, прокручивая в голове его отдельные моменты, словно кадры из фильма. Ночью она очень испугалась, увидев себя сидящей во дворе у старого дырявого корыта. «Откуда оно у нас? – подумала она. – Это не наше корыто. Тем более, деревянное...» И тут ее осенило. Точно такое она видела в мультфильме по мотивам сказки Пушкина. Да, это именно оно – корыто из «Сказки о рыбаке и рыбке».

«Но там же речь шла о старухе! А причем тут я? Память четко зафиксировала лицо девушки, сидящей перед разбитым корытом на маленьком стульчике. Это точно была я, в своем любимом ситцевом платье. Черт знает что! – она решительно вернулась в действительность и открыла глаза. – Приснится же такое!»

Арина быстро оделась и вышла во двор. Там она растерянно оглянулась по сторонам, словно пытаясь убедиться в том, что пресловутого корыта во дворе нет.

«Да нет же этого корыта! Откуда этот глупый сон?» А в голове, будто заезженная пластинка, звучали слова из прочитанной когда-то давно сказки – «Жил старик со своею старухой у самого синего моря; они жили в ветхой землянке ровно тридцать лет и три года».

«Бред какой-то. Мне еще нет даже тридцати, и живу я без старика, с бабушкой и дочкой. Да и до моря от нашего села далековато... – Она задумалась. – Хотя... Мне бы сейчас золотая рыбка не помешала бы. А то живу в этой Каштанке, богом забытой деревне. Ни воды в доме, ни газа, и все удобства во дворе. – Она взглянула на сбитый из досок туалет, именуемый в народе домиком неизвестного архи-

тектора. – И зимой, и летом, как приспичит, бежишь сломя голову, невзирая на холод и дождь! Бррр!.. – Поежилась она. – А ведь живут же некоторые! Квартиры, машины, ванны, джакузи, забитые едой холодильники! А здесь? – Она пнула проходившую мимо курицу. – Счастье в яйце, да и то не золотое».

Наблюдавший за происходящим облезлый пес Мирон жалобно заскулил, преданно смотря на хозяйку.

– Что, Мироша? Так и будем здесь клопов давить да коров доить? Не хочешь? Да и я не особо. А надо!

Решив наколоть дров, Арина взяла в руки топор. Но сон никак не выходил из головы, поэтому она, в конце концов, решила сходить к местной ясновидице – бабе Марфе.

Отложив все дела, женщина отправилась на околицу села, где в старой, покосившейся от времени избе, жила странная одинокая бабка. Сколько ей лет, никто не знал. Одни говорили, что за сто, другие, видя, как она ловко управляет с нехитрым хозяйством – что нет и восьмидесяти. Кто-то считал ее ведьмой, кто-то – ясновидящей. Но, так или иначе, избу бабы Марфы старались обходить стороной, появляясь здесь только тогда, когда возникала необходимость погадать или объяснить сон.

Баба Марфа открыла дверь и опередила Арину:

– Ну что, небось, пришла ко мне, чтоб я тебе сон разгадала?

Арина вздрогнула – не зря бабу Марфу в селе все побаивались.

– А вы, баба Марфа, откуда знаете, зачем я пришла?

– У тебя на лице написано, что плохо спала. И сон тебя напугал. Так, что ли? Рассказывай, что тебе приснилось, – сказала она, усаживаясь в древнее кресло под старой плюшевой накидкой. Арина огляделась по сторонам, внимательно рассматривая убранство комнаты.

Проникающий через небольшие окна утренний свет освещал деревянную кровать, где поверх покрывала лежали несколько небольших подушек. В старой печи потрескивали дрова. Арина не увидела ничего пугающего и, успокоившись, подробно, не упуская самых мелких деталей, рассказала увиденный сон. Закончив рассказ, она замолчала. Баба Марфа не спешила с ответом. Поднявшись, она подошла к столу и налила в две чашки из стоящего там самовара какой-то отвар. Комната наполнилась ароматом трав. Одну чашку ведунья поставила перед Ариной. Немного подумав, она зажгла три свечи в подсвечнике, который стоял рядом с самоваром. Затем старуха неспешно опустилась в кресло и так же медленно заговорила:

– Этот сон, девка, хорош для умного человека, который сможет устоять перед всеми соблазнами жизни. Да где ж взять нынче этих умных людей? С ума все походили. В церковь ходят, а в бога не верят. Так что сон не простой! Со смыслом глубоким. А тебе, я вижу, сложно будет в жизни, хотя ты далеко не дура. Так вот, корыто – это исполнение желаний. А дырявое корыто означает, что они исполнятся очень быстро. Так что всё, о чем мечтала, сбудется. Только помни – всему есть предел. Корыто дырявое, но не бездонное. Как придет, так и уйти может!

– А что меня ждет, баба Марфа?

Бабка улыбнулась, неспеша допила отвар и, показывая пальцем куда-то вдаль, загадочно промолвила:

– Там у тебя будет все – работа, квартира, машина. Все, кроме одного... – Она замолчала.

– Где там? – поспешила спросить Арина. – И что еще надо, если у меня будет все? – Она замолчала, поняв, что зря перебила старуху. Та, видно, рассердившись за то, что ей не дали закончить фразу, встала и указала рукой на дверь, дав

понять, что их разговор окончен. Арина попыталась было повторить свой вопрос, надеясь, что старуха просто не услышала его, но та, подтолкнув ее в направлении двери, словно к самой себе обращаясь, пробормотала:

– А может, все-таки дура?

Возвращаясь домой, Арина мысленно ругала себя за поспешность и несдержанность. «Ведь не узнала самого главного! Чего такого у меня не будет? Что эта сумасшедшая имела в виду – все, кроме одного? Ладно, черт с ней, – ругнулась женщина. – Главное, теперь я знаю, что точно добьюсь того, о чем мечтала все годы, живя в этом хлеву».

Арина забежала в сельсовет, где работала бухгалтером и, ничего толком не объяснив, взяла три дня отпуска за свой счет, сославшись на семейные обстоятельства. Придя домой, она поспешно собрала необходимые вещи в небольшую тряпичную сумку. На удивленный вопрос бабушки Гали о том, куда это она собралась, Арина загадочно ответила:

– Бабуль, у меня судьба решается, срочно уехать надо. Я ненадолго. Два-три дня, и буду дома. Присмотри за дочкой.

– Ой, – запричитала баба Галя. – Неужто нашла кого?!

– Ты что, бабуля, я еще не рехнулась, чтоб снова себя свободы лишать. Я, может, скоро в столице жить буду, как нормальный человек.

– Как нормальный человек? – удивилась баба Галя. – А здесь ты как кто живешь?

– А что здесь? Свет клином сошелся на этой Каштанке? Что я здесь вижу? Ходить по кизьякам, а туфли на каблуках под мышкой носить? Или в, так сказать, «супермаге» за вонючей селедкой в очереди стоять? Большая честь! А, может, под дядин Мишин баян танцевать на дискотеке? Нет! Такая жизнь не для меня. Я хоть и сельская интеллигенция,

но хочу жить в столице. Понимаешь, бабуля, до смерти надоело до ветру по морозу бегать. Я в джакузи нежиться хочу! Поэтому не упущу свой шанс.

– В каком таком джузи? – переспросила баба Галя.

– А этого, бабуля, тебе уже никогда не понять, – сказала Арина, но, подумав, всё-таки решила пояснить. – Это когда моешься не из ведра – сначала голову, задницу, а потом ноги, а когда все тело сразу в воде лежит. И не просто лежит, а наслаждается. – Она на мгновение закрыла глаза, представив, как нежится в огромной ванной, доверху наполненной водой, с огромной шапкой пены над ней.

Прибыв в столицу, она поразились огромному количеству спящих в разные стороны людей и куда-то мчащихся машин. «Вот это да! – думала она, не в силах оторвать взгляда от всего этого великолепия. – Ничего, скоро я буду одной из них. И, может, совсем скоро меня будут возить вот на таком же шикарном автомобиле», – она провела глазами промчавшуюся черную машину.

Достав из сумки блокнот, Арина подошла к телефонной будке и набрала семизначный номер. Через несколько гудков на том конце провода взяли трубку и она услышала лай собаки. В голове мелькнуло: «Ну вот, даже собака, и та в столице живет. А я чем хуже?» Мужской голос в трубке произнес:

– Алло! Я вас слушаю.

– Папа, папочка, – затарахтела в трубку женщина. – Это я, твоя дочь Арина.

На том конце провода замолчали. Затем мужской голос недоверчиво переспросил:

– Арина?

– Да-да, папочка, это я. Извини, не звонила столько лет.

Сам знаешь, как бывает – закрутилась. Да и звонки нынче дорогие.

– Так я же тебе регулярно деньги высылал, а ты ни разу даже не ответила.

– Папа, ты что, мне не рад? – делая вид, что обиделась, спросила дочь. – Я к тебе как к самому родному и близкому человеку за помощью приехала, а ты!.. – И она наигранно зарыдала в трубку.

– Ну, будет, будет, Арина, я очень рад, что ты, наконец, вспомнила обо мне. Что случилось? Успокойся сейчас же! Чем я могу тебе помочь? Тебе нужны деньги?

– Папа! Мне нужно очень много денег! Я хочу переехать в столицу.

– Но у меня нет таких денег, чтобы купить тебе здесь квартиру. Ты же знаешь, я на пенсии.

– Нет, папа, мне не нужны твои... – она помолчала, мысленно подбирая слова. – Твои сбережения. Попроси свою жену Тамару переговорить с сыном, чтобы он взял меня к себе на фирму бухгалтером. Я ведь бухгалтер по образованию.

«А все остальное я сумею заработать сама», – подумала, но так и не произнесла Арина.

Снова воцарилось молчание – собеседник обдумывал услышанное. Затем промолвил:

– Хорошо, Арина, я попробую. А ты где остановилась, может, приедешь к нам?

– Нет-нет, не надо, чтобы Тамара узнала о том, что я в столице. Я остановилась у подруги, – соврала она.

– Хорошо, Арина, тогда перезвони мне завтра с утра. Я думаю, за это время мне удастся что-то решить.

Когда дочь положила трубку, он задумался. «Нет, ну почему случается именно так? Дочь, которая столько лет не

хотела общаться со мной, позвонив, даже не спросила о моем здоровье, в чем я нуждаюсь? А сразу – ты должен мне помочь. Должен? А разве дети ничего не должны своим родителям? Внимание, заботу? – Он погладил стоящую рядом собаку. – Вот так, красавица, живем, и все время кому-то что-то должны, но мало кому нужны. Слава богу, что нашел любящую женщину и устроил свою жизнь». Итог размышлений вырвался наружу и был обращен к не сводившей взгляда с хозяина собаке:

– А что делать!? Дочь ведь!

Вечером Святослав, как бы невзначай, издали начал разговор с женой:

– Знаешь, Тома, я давно хотел поговорить с тобой о своих дочке и внучке. Ну что они прозябают в забитом селе? Я ведь все-таки отец, и мне совсем не безразлична их судьба. Я вот написал ей, – соврал он, – и она мне сегодня позвонила. Узнал, как они там живут, и у меня сразу возникло чувство вины. Я-то вон, в каких хоромах, а они там ютятся в избе без самых минимальных удобств. Хочу тебя попросить – позвони Алексею, может, он пристроит ее на работу? Она ведь бухгалтер с высшим образованием.

К его удивлению, Тамара решила позвонить сыну незамедлительно – вспомнила, как тот буквально несколько дней назад обмолвился о том, что ищет хорошего бухгалтера. Она набрала мобильный сына:

– Алексей, ты знаешь, я нашла тебе хорошего бухгалтера. Надежный человек, специалист хороший. Кто? Дочь Святослава Ивановича, Арина. Образование? Высшее, разумеется, она бухгалтером работает сейчас. Очень грамотная и хорошая девочка, – добавила она, хотя ей никогда ранее не приходилось встречаться с дочкой мужа. – Ты рад? Ну, вот и отлично! Когда ее к тебе прислать? Ну, конеч-

но, я понимаю, что не сейчас, хотя ты и на работе. Завтра утром в десять? Передам! Пока, будь здоров!

– Ну, все, вопрос решен. Завтра к десяти. Что, рад? – спросила она, увидев, как засияли глаза Святослава.

– Спасибо тебе. Знаешь, все-таки дети есть дети.

В назначенное время Арина вошла в приемную предприятия «Холдинговая компания «Спецтехника».

– Мне назначена встреча с Алексеем. Извините, – спохватилась она. – С Алексеем Петровичем.

Секретарь, высокая стройная блондинка с длинными и как будто мокрыми волосами, бросила снизу вверх на посетительницу оценивающий взгляд и, указав на кожаное кресло, сказала:

– Ожидайте. Алексей Петрович занят. Освободится – вас пригласят.

Арина опустилась в кресло и, наклонив голову, чтобы не выдать своих эмоций, подумала: «Ничего, мокрая курица, доберусь я и до тебя. Ишь, распустила перья! – Она взглянула на ее длинные ноги, украшенные необычным узором. – Тебя бы в Каштанку на неделю, за курочками поухаживать да коровок за вымя подергать! А то все в юбочке порхаешь, модель недоделанная!» Она сама не могла понять, почему злится на незнакомку, которую видит в первый раз. Видимо то, что блондинка выглядела лучше, чем Арина, уже вызывало к ней внутреннюю неприязнь.

В приемной ее продержали минут сорок. В кабинет директора постоянно кто-то входил, потом выходил. Арина с любопытством смотрела на шикарно одетых дам и симпатичных молодых ребят и, когда в приемной прозвучало: «Можете войти», она растерялась, уставившись на свои растоптанные босоножки. Но, переборов секундную неуверенность, поспешно вошла в кабинет. Молодой, но уже

лысеющий мужчина встал и сделал несколько шагов навстречу. С улыбкой он протянул Арине руку и приветливо произнес:

– Вот, значит, какую родственницу от меня прятали так долго. Ну что, когда приступишь?

Арина не могла верить своим ушам. Она ожидала, что сейчас начнутся долгие расспросы о том, что и как она умеет делать. А тут так просто – «Когда приступишь?» Не дождавшись ответа, директор продолжил:

– На большую зарплату сразу не надейся, поработай месяц-другой, войди в курс дела, а потом, думаю, прибавим процентов пятьдесят, – и назвал сумму предполагаемой зарплаты. От услышанного у Арины закружилась голова, ей показалось сначала, что она ослышалась. Совладав с эмоциями, женщина невпопад сказала негромко:

– Спасибо корыту.

– Какому корыту? – не понял Алексей Петрович.

– Нет-нет, – поспешила исправиться она. – Вы не так услышали. Я говорю, что поняла – добиться хорошей зарплаты можно только благодаря опыту и старанию.

– Ну да, конечно, – согласился Алексей Петрович. – Те, кто у нас работают давно, хорошо и получают. А чего это ты меня на «вы» называешь? Мы же с тобой родственники. Практически брат и сестра, – и он проводил ее до приемной, что делал крайне редко. Секретарша бросила на него удивленный взгляд.

– До свидания, Арина! Я жду, как и договорились.

Через две недели Арина заняла пустующий стол в бухгалтерии. Кругом стояли современные компьютеры, о которых в своем селе она даже мечтать не могла. С первой минуты она почувствовала прохладу, с которой встретили работники бухгалтерии нового сотрудника. Но она

сразу решила, что ей глубоко наплевать на то, кто что думает и как к ней относиться – «Я должна быстро все освоить. Эта моя главная задача на первое время». И она с головой окунулась в работу, чтобы познать специфику работы холдинга.

Арина до позднего вечера засиживалась за компьютером, а рано утром первой приходила на работу. Сельская привычка с четырех утра работать сначала в поле, а потом на службе, а, вернувшись домой, приниматься за нелегкий домашний труд, сделали свое дело – через два месяца она в совершенстве знала все тонкости работы предприятия.

Как-то поздно вечером, проходя мимо приемной Алексея, она набралась смелости и заглянула к нему в кабинет. Тот был увлечен работой за компьютером и, когда она негромко кашлянула, неохотно поднял голову, сердясь на то, что его оторвали. Но, увидев Арину, Алексей обрадовался и жестом пригласил за приставной стол.

– Кофе будешь? – спросил он и также жестом указал на стоящий рядом на тумбочке кофейный аппарат. Но, увидев растерянный вид Арины, понял, что для нее это неразрешимая задача. Поэтому поднялся и сам приготовил две чашки ароматного напитка.

– Ну, как тебе, нравится? – спросил он.

– Что, кофе?

– Да нет! Работа нравится?

– Да, – поспешила ответить Арина. – Только...

– Что только? – поднял голову Алексей.

Она засомневалась, стоит ли развивать тему, но, решив, что такого случая может больше и не представиться, продолжила:

– Только я не понимаю, зачем держать в бухгалтерии столько людей. Там ведь одни дублируют других.

Алексей удивленно посмотрел на Алину.

– Ты хочешь сказать, что хорошо разобралась в бухгалтерии, и мало того – видишь, как много лишних людей там работает?

– Ну, не много, но человек трёх-четырёх, думаю, можно смело сокращать.

– Но ведь главный бухгалтер постоянно твердит мне о том, что объемы работы у них все время увеличиваются, и они многое не успевают сделать, – заметил Алексей. – У нас на бухгалтерию приходится львиная доля затрат фирмы. А если ты говоришь, что можно нормально обойтись без четырех человек, то на этом можно существенно сэкономить.

– Главный бухгалтер – бездельница. Она уже в пять часов находится в лифте, торопясь к своему возлюбленному, а следом за ней и другие разбегаются, вместо того, чтобы остаться и закончить необходимое, – на одном дыхании выпалила Арина и, будто испугавшись реакции от сказанных ею слов, замолчала.

– Ну, ты загнула, главный бухгалтер у меня и вдруг – бездельница. Попробуй найди такую женщину!

Но Арина, услышав в голосе Алексея неуверенность, пошла ва-банк:

– Схорошими женщинами хорошо ездить на природу, а хороший бухгалтер должен работать, не поднимая головы.

– Ладно, – сдался Алексей, – не будем сейчас дискутировать по поводу ее деловых качеств. Ты сможешь письменно изложить свои предложения и обосновать сокращение лишних бухгалтеров?

– Конечно, – ответила Арина. – Наутро все будет готово. Только прошу меня не светить, а то на меня и так косо смотрят, считая, что я здесь твои глаза и уши.

– Договорились. Утром к тебе заедет водитель Сергей, отдашь свои предложения ему.

Утром Алексей внимательно изучил доводы, изложенные Ариной. «А она далеко не дура, – пришел он к выводу. – Быстро ухватила главное».

В дверь кабинета постучала секретарша:

– Алексей Петрович, на десять вы назначили совещание. Уже все собрались.

– Да-да, пусть заходят, – он отложил аринины бумаги в сторону, не забыв накрыть их лежащей рядом папкой. «Надо будет еще раз все взвесить. Это раньше можно было содержать такой штат, и оно было не так ощутимо. А сегодня...»

Когда совещание закончилось и все вышли, Алексей подошел к окну. «Вот уже и осень. Серая, хмурая и дождливая. Ничего, кроме грусти и тоски. А ведь сегодня пятница. Надо бы пораньше домой отправиться, – подумал он, – а то пока доберешься через эти пробки, ночь наступит». Он набрал номер телефона жены.

– Глашуня, привет! Я уже скоро выезжаю. А ты где? В фитнес-клубе? И когда освободишься? Только идешь в бассейн? А я думал, ты приготовишь ужин. А что, уже и помечтать нельзя?

«И что за жизнь в этих мегаполисах? Особенно у тех, кто имеет собственный бизнес. Три часа – в пробках. Четыре – на совещаниях. Бумаги, встречи, фастфуды, ужины в ресторанах. Ради чего? Деньги? А кто считал, сколько их нужно для полного счастья? С пятью, шестью нулями? Не дурак ведь дал определение – денежный поток. Хорошо, если он течет к тебе. А если наоборот? Не зря говорят, что если у вас появились деньги, найдутся и те, кто их у вас отнимет. Там заплати, тому дай, на любимую потрать, и пошло-поехало...»

Грустные размышления Алексея прервал стук в дверь.

– Алексей Петрович, может, вам кофе сделать?

Он пристально посмотрел на секретаршу. «Юбка у нее все выше и выше. Что-то она в последнее время неровно ко мне дышит. Напридумывала себе, наверное, черт знает что. Хотя сам же поводы иногда даю. То премия, то танец на корпоративе. Допрыгаешься ты, Алексей Петрович». А вслух сказал:

– Да нет, Тоня, спасибо. Пригласи, пожалуйста, Сергея, я должен сегодня еще кое-куда заехать.

Антонина быстро вышла, но в глазах девушки промелькнуло явное разочарование и даже досада.

Машина застряла в многокилометровой пробке. «Пятница, все спешат. Сегодня – день освобождения города. Освобождения от машин и людей. Все пытаются вырваться из шумного мегаполиса, чтобы хоть два дня побыть в тихом раю. Где нет выхлопных газов, суеты, нет этих проклятых пробок» – позитива в размышлениях Алексея не добавилось. Водитель Сергей, уловив его настроение, попытался обогнать едущую впереди машину. Но управлявший ею оказался таким же торопыгой и резко крутанул руль влево.

– Сергей, ты поосторожней. Разобьешь машину, будешь эти сто штук до конца жизни отработывать, – беззлобно пробурчал Алексей.

Через два с половиной часа они добрались до дома, в котором жил Алексей с семьей. Красивая двухэтажная постройка выделялась среди находившихся рядом особняков своей архитектурой и изяществом форм. Вокруг домов раскинулась березовая роща.

Алексей любил свой дом, построенный совсем недавно. Возвращаясь домой, он по обыкновению сразу шел к «своим девочкам». Так ласково мужчина называл березки, растущие за углом дома. Сейчас «его девочки» были рыжеволосыми. «Осень – как раз та пора, когда они особенно

красивы», – в памяти Алексея всплыли знаменитые пушкинские строки:

*Унылая пора! Очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса –
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса.*

«Какой воздух, какая благодать! Вот так, вдали от столичного смога прижаться к березке, закрыть глаза и, вдыхая свежесть, избавляться от осенней хандры!» – расчувствовался бизнесмен.

Сегодня в доме было непривычно тихо. Дети на предстоящие выходные разъехались по бабушкам. «Что-то в последнее время тоску и одиночество чувствуешь заходя в свой дом. А ведь раньше была гордость, было чувство завершения большого дела. Куда все делось? Наверное, сначала, после хрущевок и коммуналок, надеялись, что в большой дом придет большое счастье. А сейчас уже соревнуются, кто выше и шире построит «маеток». Особенно в нашем «поселке Демьяна Бедного». Только бедного здесь днем с огнем не сыщешь. Все при деньгах. Правда, есть и такие, что построили все это в кредит, а теперь ищут средства, чтобы заправить машину престижной марки и заплатить за коммунальные услуги. Ну, да черт с ними, это их проблемы! Не смогут содержать, банк продаст другим. Я-то чего за них переживаю?! Селяви!» Размышления Алексея завершились как раз на пороге своего жилища.

Войдя в дом, он отправился на кухню и заглянул в холодильник. «Чего бы такого пожевать» оказалось не так просто. Холодильник был практически пуст, почти как тогда, когда был только приобретен. Он прикрыл дверь и взглянул на магнитик, висевший на ней. «Ничто не делает ужин таким вкусным... как отсутствие обеда».

На экране монитора Алексей увидел, как автоматически открылись ворота и во двор въехал автомобиль жены. Мужчина вышел на порог, помог занести в дом спортивную сумку и спросил:

– Устала?

Глаша удивленно посмотрела на мужа, подозревая подвох, но, не заметив в его глазах иронии, ответила:

– Усталость есть, но такое осенью у всех бывает.

Она вынула из сумки пластиковые емкости, наполненные готовой едой, и стала переключать ее в тарелки. Алексей достал бутылку французского вина «Шато Понте-Кане» и, раскупорив ее, разлил содержимое по бокалам.

– Я соскучился по тебе так, как будто бы не видел целую вечность! – он наклонился к ее волосам и нежно прикоснулся к ним губами. Глаша усмехнулась:

– Значит, пора нам поехать вдвоем отдохнуть. Хотя бы в Ниццу. А хочешь, заменим ужин любовью? – заглядывая мужу в глаза, игриво спросила она. Но Алексей так же игриво пропел:

– Первым делом, первым делом – бутерброды, ну, а милая, а милая – потом.

– Я таки знала, что любовь мужчин начинается в желудке.

Немного помедлив, она сделала резкий поворот в разговоре:

– А что это у нас за новая родственница объявилась? Что ты о ней ничего не рассказываешь?

Честно говоря, Алексей уже несколько раз намеревался сказать Глаше об Арине, но все как-то забывал. И вот получилось, что будто он утаил от нее этот факт. «Интересно, кто же у нас такой информатор? – мелькнула мысль. – Надо будет разобраться». А вслух произнес:

– Это действительно родственница, хотя и далекая. Дочь маминого мужа. Зовут Арина. Молодая. Устроил бухгалтером. Очень способная.

– Мог бы и мне о ней рассказать, я ведь тоже, по-моему, родственница. И, заметь, не самая далекая. И умом тоже, – с легкой обидой произнесла Глаша. Воцарилось молчание. Алексей вновь налил в бокалы вина.

– Ну, не сердись, Глаша. Я не хотел от тебя ничего скрывать. Закрутился, забыл.

Жена в упор поглядела на него и, пытаясь скрыть обиду, произнесла:

– Ну да, ты мне обо всем всегда говоришь в последнюю очередь.

Алексей решил исправить оплошность:

– Завтра ведь выходной, давай соберем всех стариков, пригласим также нашу новую родственницу, пообедаем в ресторане, заодно и познакомимся с ней поближе.

Загородный ресторан «Вилла Вита» располагался в березовой роще на берегу небольшого озера. Это был один из самых популярных в городе семейных ресторанов, с хорошим обслуживанием и великолепной кухней. Алексей с Глашей сняли одну из комфортабельных беседок и, сделав заказ, ждали приезда приглашенных. Вскоре вся семья разместилась за изысканно сервированным столом. Арина впервые видела блюда, которыми был уставлен стол, поэтому чувствовала себя несколько неловко. Кроме того, она постоянно ловила на себе изучающий взгляд Глаши. «Я должна ей понравиться» – мысленно настраивала себя Арина. Она сразу почувствовала роль Глаши в жизни Алексея и моментально внесла коррективы в тактику своих действий.

Улучив момент, когда все отправились прогуляться по

территории ресторанный комплекс, она «случайно» оказалась возле Глаши.

– Я хотела бы поблагодарить вас за помощь.

– Меня? – удивилась Глаша. Затем, словно спохватившись, продолжила:

– Да, конечно, Алексей говорил мне о просьбе мамы, и я убедила его в том, что своим надо помогать, – она сделала ударение на слове «своим». – А на кого ему еще можно положиться на работе? Ведь у него серьезный бизнес, требующий слаженной работы и полной отдачи всей команды. Я думаю, вы умеете ценить такое отношение? Я имею в виду то, что для вас сделал Алексей, вырвав из захолустья. Ведь там, я думаю, вам жилось совсем несладко. Так что цените его великодушие. – Она посмотрела в глаза Арины. – И мое тоже.

Та, не раздумывая, закивала головой.

Глаша завершила свою мысль:

– Нам нужно будет как-то встретиться еще и кое-что обсудить.

– Да-да, конечно, вы только намекните, как я могу вам помочь.

Она уже догадалась, что Глаша хочет знать о том, что происходит на фирме мужа из достоверных источников. То есть, планирует получить в лице Арины своего информатора. «Ну что ж, я согласна, но решать, о чем тебе докладывать, буду сама. Здесь, главное, не навредить себе, а то вы потом разберетесь друг с другом, а крайней буду я», – прикинула для себя Арина. В конце разговора Глаша дала Арине свой номер мобильного телефона, попросив звонить, если возникнет необходимость.

Обе молодые женщины остались довольны беседой. Алексей тоже был доволен тем, как быстро нашли общий язык его жена с внезапно отыскавшейся родственницей.

На следующей неделе по предложению Глаши они пили кофе в уютном ресторанчике, неподалеку от фирмы.

– Давай на «ты», – взяла инициативу в свои руки Глаша. – Я хочу сразу попросить тебя не говорить о нашей встрече Алексею. Знаешь, я его очень люблю. Он нелегко мне достался. Но об этом я сегодня говорить не собираюсь. Просто хочу уберечь его от непродуманных действий. Я же вижу, как на него заглядываются женщины. Не удивительно – он достиг огромного успеха, авторитетен в бизнес-структурах, с ним считаются. Но, к сожалению, специфика его работы такова, что мы с ним видимся или поздно вечером, или, если удастся, в выходные. А он мой! Ясно? – она произнесла это так жестко, будто Арина сама претендовала на Алексея. Затем, поняв, что допустила оплошность, добавила: – Нет, я знаю, что Алексей – любящий муж и хороший отец, но лучше некоторые моменты упредить.

Арина почувствовала, что настал момент действовать ей, поэтому зашла с козырной карты, которую держала в рукаве.

– Мне неловко говорить об этом, я работаю не так давно, но Алексей мой брат и поэтому его судьба мне не безразлична...

– И что же именно тебе не безразлично? – удивленно перебила ее Глаша.

– Ну, например, его командировки за границу. Это как раз часть моей работы. Я проанализировала, кого включают в официальные делегации.

– И кого же?

– Не знаю, насколько необходимо присутствие в поездках секретарш и мелких менеджеров.

Они замолчали. «Да, кадр ты ценный», – подумала Глаша, а вслух поинтересовалась:

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю? Ну вот, например, почему жена не может сопровождать мужа в командировках? Это естественно для таких поездок. И сам Алексей Петрович с женой под боком будет больше думать о работе. А когда ты не сможешь поехать, я готова присмотреть за братом. Я буду заранее тебе сообщать о готовящихся командировках Алексея, чтобы у тебя было время переговорить с ним, подготовить его. И...

– Что еще? – насторожилась Глаша.

– Я считаю, что нам с тобой, – Арина намеренно подчеркнула слова «нам с тобой», таким образом, закрепляя их союз. – Нужно убрать от Алексея его секретаршу. Лично мне она не нравится. Приходит на работу в короткой юбке и задницей перед мужиками крутит.

– Каким же образом можно убрать? – спросила Глаша.

– Думаю, что сама справлюсь с этой проблемой. Если я скажу Алексею, что на фирме уже ходят сплетни об их отношениях, и что их распускает сама секретарша, он сам уберет ее подальше.

На том они и порешили. Глаша еще раз убедилась, что в лице Арины она нашла помощницу и союзницу.

Не прошло и трех месяцев после ее разговора с Алексеем, как Арина заняла должность заместителя главного бухгалтера. Вернее, она была создана специально под нее взамен сокращенных трех работников бухгалтерии. Главный бухгалтер Альбина Николаевна пыталась было доказать необходимость сохранения этих ставок, но Алексей Петрович, вспылив, настоял на своем:

– Я и так долгое время шел у вас на поводу. Бухгалтерия нам денег не приносит. А содержать такой аппарат ради контролирующих органов я не собираюсь.

– Алексей Петрович, – возразила Альбина Николаевна, – мы не успеваем, бумаг полно – сводки, отчеты, сверки. Мы просто зашиваемся от такого объема!

– А вы уходите домой, как я – в восемь или девять вечера, и будете успевать. А кому не нравятся мои решения, того я удерживать не намерен. Всё, спасибо, разговор окончен.

Тон, которым директор вел разговор, Альбина Николаевна услышала от него впервые за все годы работы с ним. Она догадывалась, что стало причиной и этого решения, и этого тона. И, когда они остались с Ариной наедине, решила поговорить с ней в открытую.

– Арина, чего ты добиваешься? Я же понимаю, что это ты накрутила Алексея Петровича. Зачем? У нас все было нормально в отношениях до твоего прихода.

Арина молча подошла к столу, за которым сидела главный бухгалтер, неспешно приставила к нему стул и села. Затем, в упор глядя на собеседницу, четко, с расстановкой, произнесла:

– Я знаю, чего я хочу и добьюсь этого. И мне никто не помешает. Слышите – никто! Алексей Петрович – мой брат. И я не позволю транжирить деньги моего родственника. Я буду делать все возможное для того, чтобы наша фирма стала высокорентабельной.

– Но я... – попыталась возразить Альбина Николаевна. Но Арина не дала ей закончить фразу:

– А вам, уважаемая Альбина Николаевна, если хотите работать у нас, – она сделала ударение на последнем слове, – я бы рекомендовала со временем уступить мне место, а самой стать моим заместителем. Женщина вы неглупая, работу знаете. Но вот вдохновения у вас не хватает. Работать нужно с отдачей, так, как требует директор. Подумайте над моим предложением.

Альбина Николаевна словно очутилась в глубоком нокауте. Она не ожидала, что «селючка», как ту за глаза называли на фирме, сможет претендовать на ее место. А Арина продолжила:

– Я попрошу Алексея Петровича, чтобы он оставил вам нынешнюю зарплату. И все будут довольны. И нервы будут в порядке – за бухгалтерию вы отвечать не будете. Подумайте над моим предложением. Я вас не тороплю. Время еще есть.

Первым желанием Альбины Николаевны было пойти к Алексею Петровичу и поставить на место зарвавшуюся родственницу. Но, немного остыв и обдумав ситуацию, она пришла к выводу, что, скорее всего, это предложение было санкционировано самим директором. «Ну что ж, может, это и к лучшему. Поработаю, сдам годовой отчет, а там видно будет. Она меня не торопит! Вот нахалюга! Да, эта девочка из тех, кто готов идти по трупам, чтобы добиться своего. Ладно, время покажет», – решила женщина и засобирилась домой.

Довольная собой Арина вышла из здания и, найдя на служебной стоянке новенький красный «peugeot», с удовольствием уселась за руль. «Ну вот, кажется, еще одна проблема решена. И если Альбина не совсем дура, она примет мое предложение. И тогда у Алексея попросту не будет другого выхода, кроме как предложить место главного бухгалтера мне. А если не выйдет, применим тяжелую артиллерию – напомним Глаше, что бухгалтерша подолгу засиживается в кабинете директора», – думала женщина.

– Ну что, ласточка, полетели, – погладив руль, уже вслух ласково произнесла Арина. – Жаль, что ты не моя. Ну, ничего, может это и к лучшему, что ведомственная. Бензин, мойку, технический уход – все оплачивается. А стану главным, то и водила персональный появится.

Дома она набрала полную ванну воды, влила в неё полфлакона шампуня и душем, словно миксером, стала играть с вырастающей в объеме пеной. Затем, сняв с себя недавно приобретенный в фирменном бутике комплект белья «Viva la Donna», с наслаждением погрузилась в теплые объятия воды. «Как здорово! Все случилось именно так, как я мечтала. Номинально эта квартира еще не моя, но кредит за нее я выплачу быстро. И где? В столице, пусть даже не в центре. Надо будет пригласить на денек к себе в гости сельскую интеллигенцию Каштанки, пусть обзавидуются. Да они с ума сойдут, когда увидят, какая я крутая! – мечтала она, не жась в теплой воде. – А ты, Марфа, всё про дно мне какое-то твердила, – вспомнила она разговор с ведуньей. – Ох, бабушка, как же ты была неправа! Все у меня выходит так, как задумала».

В действительность ее вернул звонок телефона. От неожиданности Арина вздрогнула. Дотянувшись до мобильного, она посмотрела на экран. «Отец! Как некстати! Сейчас, как обычно, начнет читать нотации». Она нажала на кнопку «принять».

– Да, папа, слушаю тебя. Я вообще-то очень занята. Над годовым корплю. Работы – невпроворот. Что!? Заболел? Что-то ты расхворался. В больницу положили? Ну, я не знаю, когда смогу подъехать. Это ж не в селе, где дорогу перешел – и уже в районе. Столица все-таки. Да и работы полно. Да ладно, ладно, конечно приеду! Правда, на выходных собиралась дочку забрать из Каштанки. Я же уже устроилась, теперь надо ее пристроить в школу. Опять придется отложить. Но чего не сделаешь ради любимого отца, – и она отбила вызов. Настроение испортилось окончательно. Набросив на плечи махровый банный халат, Арина пошла на кухню. Достала бутылку мартини, налила почти полный бокал и закурила сигарету. Подойдя к стоящему на окне музыкальному центру, женщина нажала на

кнопку DVD-проигрывателя. Из динамиков раздались звуки популярной песни:

*А я иду такая вся в Дольче-Габбана,
Я иду такая вся, на сердце рана.
Слёзы душат-душат, я в плену обмана,
Но иду такая вся в Дольче-Габбана.*

С тех пор прошло два года. Арина уже почти шести месяцев работала главным бухгалтером, замкнув на себе многие вопросы, связанные с работой фирмы. Нет, конечно, стратегию предприятия по-прежнему разрабатывал Алексей. Он же решал главные вопросы. Но влияние Арины в деятельности фирмы становилось все заметнее.

Ее работоспособность поражала. За сравнительно короткий срок она сумела заставить многих работать на пределе возможностей. Но при всех этих качествах в ее характере все больше и больше проявлялись зависть и неудовлетворенность тем, что имела. Ко всему добавились семейные проблемы, связанные с отцом и дочерью. За работой она и не заметила, как та повзрослела – ей уже шел тринадцатый год. Ее подростковые обидчивость и эгоистичность порой переходили всякие допустимые нормы.

Однажды Арина вошла в квартиру и увидела Диану, сидящую за компьютером.

– Ты почему до сих пор в комнате не убралась? – с порога набросилась она на дочь. – Видишь, мать только с работы вернулась. Неужели за целый день нельзя было навести в доме порядок?

Диана нехотя сняла наушники и, взглянув на Арину, произнесла:

– А кому этот порядок нужен? Тебя целыми днями нет дома. Ты, наверное, уже и забыла, что у тебя есть дочь? А чем она занята, узнаешь только по телефону.

– Ты как с матерью разговариваешь? – вспыхнула Арина.
– Я из сил выбиваюсь, лишь бы тебе было хорошо. Перевезла в столицу, устроила в колледж. Одеваю в лучших бутиках. Деньги на карманные расходы даю, и немалые. И это твоя благодарность матери?!

– А может, мне ничего этого и не нужно! Может, мне мама нужна! Та, которой нужна дочь! – и она скрылась в своей комнате, громко хлопнув дверью.

Арина осталась одна. «Ну что, что я делаю не так? – Она опустила в кресло. До нее стал доходить смысл слов «та, которой нужна дочь». – Да, действительно, я с этой работой совсем забыла о том, что у Дианы переходной возраст и она с каждым днем взрослеет. Но что я могу сделать, ведь и так рчусь, как белка в колесе?»

Она набрала номер телефона классной руководительницы дочери.

– Галина Васильевна, извините за поздний звонок, это мама Дианы. Я хотела узнать, как учиться дочь. Есть ли у вас к ней какие-то замечания?

То, что она услышала в ответ, ввело ее в шоковое состояние.

– Как уже две недели болеет? Но она... – И Арина в замешательстве положила трубку.

Ее дочь уже две недели не ходит в школу! Где, с кем она проводит время? Первым ее желанием было устроить скандал, но она вовремя остановилась. В голове снова прозвучали слова – «А может, мне ничего этого не нужно. Может, мне мама нужна. Та, которой нужна дочь». Ее взгляд упал на журнальный столик, на котором лежала книга. Увидев ее, она вздрогнула от неожиданности. Александр

Пушкин «Сказка о рыбаке и рыбке». Черт возьми, вот когда начали сбываться слова бабы Марфы – «Будет все, не будет только одного!» Вот она, неудовлетворенность от того, что имела, от того, что сумела заработать за эти годы – дом, мебель, машину, от того, как сделала карьеру, о которой мечтают тысячи таких же, как она. Арина открыла книгу:

«Чего тебе надобно, старче?»

Ей старик с поклоном отвечает:

«Смилуйся, государыня рыбка!

Что мне делать с проклятою бабой?

Уж не хочет быть она царицей,

Хочет быть владычицей морскою;

Чтобы жить ей в Окияне-море,

Чтобы ты сама ей служила

И была бы у ней на посылках».

Ничего не сказала рыбка,

Лишь хвостом по воде плеснула

И ушла в глубокое море.

Долго у моря ждал он ответа,

Не дождался, к старухе воротился —

Глядь: опять перед ним землянка;

На пороге сидит его старуха,

А пред нею разбитое корыто.

Она нашла в себе силы сдержать гнев, вошла в спальню к дочери, обняла ее за плечи и прижалась лицом к ее волосам:

– Диана, прости меня! Я виновата перед тобой! – И безутешно заплакала.

Дочь прижалась к матери, обняла ее и, не сдерживая брызнувших из ее юных глаз слезы, запричитала:

– Мамочка, не надо! Я не хочу, чтобы ты плакала! Я люблю тебя, мамочка!

– Диана, я же хотела как лучше! Я хотела, чтобы мы не жили в нищете, чтоб у тебя было будущее. Но теперь начинаю понимать, что нельзя быть счастливой, решая все самой. Я несправедлива к тебе, несправедлива к своему отцу, ко многим другим людям. Но я хочу, чтобы ты знала – ты для меня дороже всего на свете!

Через некоторое время Арина набрала номер телефона:

– Тетя Тома, как вы? Как папа? Мы с Дианой хотим завтра к вам приехать, – и, не дождавшись ответа, положила трубку. Через минуту она уже набрала другой номер.

– Алексей, извини, что так поздно. Мне нужно взять отпуск за свой счет. Хотя бы на три дня. Мне нужно разобраться в себе. Я потом все объясню.

Она положила трубку и снова прижала к себе дочь.

– Спасибо тебе, родная, спасибо огромное.

– За что, мама?

– За Пушкина, – ответила Арина и улыбнулась.

Николай Цуканов

РАЗБИТОЕ КОРЫТО